

Суррогатное материнство в Китае

© 2009

О. Почагина

В связи с актуализацией проблемы бесплодия в КНР в статье освещается развитие новейших репродуктивных технологий и связанный с ними феномен суррогатного материнства. Анализируется новый аспект репродуктивного поведения материально обеспеченной части китайского населения, причины его формирования и востребованности этих технологий в современном китайском обществе.

Автор уделяет внимание государственному регулированию суррогатного материнства, а также обзору и анализу материалов китайских средств массовой информации, в которых в последнее время широко обсуждается быстрое распространение практики суррогатного материнства в Китае, легитимность этой практики в целом и отдельных ее прецедентов.

Ключевые слова: Китай, суррогатное материнство, семья, репродуктивное поведение, бесплодие.

Суррогатное материнство¹ завоевывает позиции в мире. Первое успешное экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) произошло в 1978 г. в Великобритании, в результате чего родилась знаменитая Луиза Браун — первый ребенок “из пробирки”. Применение ЭКО, вынашивание и рождение суррогатной матерью полностью генетически чужого ей ребенка впервые успешно завершилось рождением ребенка в 1986 г. в США. С помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в мире родилось уже более трех миллионов детей².

К этому явлению в мире относятся по-разному. Сторонники суррогатного материнства делают основной акцент на возможности у бездетных пар таким образом обрести родительское счастье. Они уходят от обсуждения возможных конфликтных ситуаций и последствий для психологического развития ребенка, выношенного суррогатной матерью по контракту³, и для самой суррогатной матери. Противники же считают, что суррогатное материнство превращает детей в товар, создавая возможность обеспеченным людям нанимать женщин для вынашивания своих потомков; они утверждают также, что материнство становится при этом оплачиваемой работой, поэтому стремление к выгоде часто преобладает над соображениями пользы для договаривающихся сторон.

Что касается проблемы легитимности суррогатного материнства, то в мире можно выделить следующие группы стран:

а) где суррогатное материнство разрешено законом (Корея, Россия, ЮАР и ряд других, всего около полутора десятка стран).

б) где коммерческое суррогатное материнство законом запрещено⁴ (Австралия, Израиль, Испания, Канада, Нидерланды, Скандинавские страны и отдельные штаты США). Во Франции суррогатное материнство под запретом, так как противоречит законодательному положению о “неотчуждаемости человеческого тела”. В Германии считается преступлением попытка осуществить искусственное оплодотворение женщины, готовой отказаться от своего ребенка после его рождения (суррогатной матери), или имплантировать ей человеческий эмбрион;

в) где закон не запрещает суррогатное материнство и при этом никак его не регламентирует (страны Латинской Америки, Таиланд, Индия)⁵.

Большинством голосов члены Комитета Совета Европы по социальным проблемам, вопросам здоровья и семейных отношений, собравшиеся в Париже 16 декабря 2005 г., отклонили проект резолюции о законодательном закреплении практики суррогатного материнства.

В Китае первый ребенок “из пробирки” родился в 1988 г. За последние двадцать лет⁶ технологии по искусственному воспроизводству детей получили быстрое развитие. Такой способ воспроизводства, несмотря на проводимую с 1970-х гг. жесткую политику ограничения рождаемости, оказался весьма востребованным в китайском обществе по нескольким причинам: рост количества людей, имеющих проблемы в сфере репродукции; особенности менталитета китайцев, придающих особое значение продолжению генеалогической линии и в силу традиции весьма лояльно относящихся к возможности торговли детьми; наличие большой армии безработных женщин-мигрантов из сельских районов с низким уровнем образования, неконкурентоспособных на рынке труда; возможность при помощи технологии ЭКО произвести на свет двойню или даже тройню, не подвергаясь санкциям и штрафам за нарушение государственной политики “одна семья — один ребенок”.

Кардинальное изменение репродуктивного поведения населения Китая

Прямым следствием политики ограничения рождаемости, а также социально-экономических преобразований второй половины XX в. явились глубокие изменения института семьи и репродуктивного поведения большей части китайского населения фертильного возраста.

В традиционном обществе семья создавалась, в первую очередь, с целью воспроизводства, “чтобы человек, — как было записано в “Лицзи”, — был в состоянии правильно служить усопшим предкам и иметь возможность продолжать свой род”. Нежелание создавать семью рассматривалось как безнравственное поведение, поскольку такой человек не думал о продолжении рода, т.е. согласно конфуцианским представлениям, выполнении своего долга перед предками. Холостяки в традиционном Китае подвергались жесткому моральному осуждению, экономической и даже правовой дискриминации.

Бездетность в традиционном Китае не была редкостью. Отсутствие потомства считалось величайшим несчастьем, наказанием Неба, рассматривалось как проявление сыновней непочтительности, наиболее тяжкая форма неуважения по отношению к родителям. Бездетность, как и рождение внебрачных детей, осуждались обществом и считались позором для женщины и для ее семьи. Бесплодие жены являлось законным основанием для расторжения с ней брака или

давало право мужу иметь наложницу с целью продолжения рода. Кроме того, бездетные супруги могли взять для усыновления ребенка у многодетных и менее обеспеченных родственников, купить его у бедной многодетной семьи или получить в качестве оплаты долга. Общество, основанное на конфуцианском культе предков, с пониманием относилось к желанию бездетных супругов любыми способами обрести продолжателя генеалогической линии и обеспеченную и спокойную старость.

В современном обществе представления о том, что каждый обязательно должен создать семью и иметь детей, перестают быть давящими. Тенденция, сформированная государственной политикой ограничения рождаемости, более позднего по сравнению с традиционным обществом вступления в брак характерна как для городских, так и для сельских районов КНР. Так, например, в Шанхае 500 тыс. молодых людей, достигших брачного возраста, не состоят в браке. Средний возраст вступления в брак достиг 27 лет у мужчин и 25 лет у женщин (при брачном возрасте 22 и 20 лет соответственно)⁷. Молодежь откладывает вступление в брак по разным причинам. Большинство молодых людей считают, что семью можно создавать в возрасте 25—29 лет, имея материальную базу и жилье, а некоторые полагают, что после 30.

Согласно результатам исследования Народного университета, в 2005 г. 65,89% населения КНР в возрасте 15—29 лет и 45,71% в возрасте 15—35 лет не состояли в браке, причем показатели для мужчин и женщин существенно отличались. Так, не состояли в браке, соответственно 72,72% и 51,36% мужчин и 59,12% и 39,88% женщин указанных возрастных категорий⁸, что связано с дисбалансом в соотношении полов в современном китайском обществе. В настоящее время количество мужчин брачного возраста на 18 млн превышает количество женщин. По оценке китайских специалистов, в 2020 г. численность мужчин в возрасте 20—45 лет будет превышать численность женщин этой же возрастной категории уже на 30 млн чел. Данная ситуация, бесспорно, окажет влияние на развитие института семьи, поскольку 30 млн мужчин окажутся вынужденными холостяками⁹.

Приоритет карьерных соображений и рациональный подход к вопросу воспитания ребенка в условиях чрезвычайной занятости обоих супругов привели к тому, что в КНР сейчас насчитывается более 17 млн супружеских пар (21% из которых проживает в крупных городах), нежелающих иметь детей. Такие семьи китайские социологи называют специальным термином “DINK” — “двойной доход без детей”, что отражает жизненную позицию супругов. В Китае существует интернет-служба знакомств людей, желающих вступить в брак, однако не планирующих потомства¹⁰. По своей социальной принадлежности это в основном молодые служащие и лица, занятые в бизнесе. Так, по данным Союза женщин Шанхая, 10% потенциальных мам, занятых в бизнесе, на вопрос об их планах иметь детей отвечают отрицательно. Исследования, проводившиеся в 2000 г. в Пекине, Шанхае, Чэнду и Гуанчжоу, показали, что около 20% девушек и молодых женщин, создав семью, не хотят иметь детей.

Традиционные воззрения, что “дети — гарантия обеспеченной старости” и “чем больше сыновей, тем больше счастья”, уходят в прошлое и не влияют на принятие решения о рождении ребенка¹¹. Молодые женщины, потратившие много денег, сил и времени на образование и карьерный рост, не могут позволить себе уйти в декретный отпуск, сведя на нет все свои усилия. Они боятся потерять квалификацию, остаться без работы, выпасть из деловой жизни¹². Исследователи этой новой для Китая проблемы, которая налицо и в других азиатских странах, считают, что одна из основных причин стремления молодых людей ос-

таваться бездетными состоит в том, что они боятся лишиться личной свободы и не желают брать ответственность за содержание и воспитание потомства, хотят уделять больше времени себе, общению друг с другом и друзьями. Таким образом, репродуктивная функция семьи, характерная для традиционного общества, начинает вытесняться рекреационно-гедонистической. Это абсолютно новое явление для КНР. Вследствие распространения в Китае новых стандартов поведения, связанных с “сексуальной революцией”, секс и функция деторождения вступают даже в некоторое противоречие. Выбор между материальным благополучием, сексуальной свободой и детьми делается часто не пользу последних. Будучи вырванными из устойчивой традиционной системы патриархальных установок, где рождение наследника было главной целью брака, долгом человека перед предками и обществом, репродуктивное поведение современной городской молодежи формируется, исходя из ценностей личного успеха, социальной мобильности, материального благополучия, престижного потребления и накопления.

Однако осознанный отказ от рождения ребенка через несколько лет счастливой супружеской жизни, с достижением благополучия или просто с возрастом может быть признан и зачастую признается ошибочным. Пересмотр жизненных ценностей, давление родственников, неудовлетворенность жизнью, желание новых эмоций заставляют некоторые семейные пары или отдельных лиц поменять позицию в отношении ребенка и его значения в жизни семьи или индивида.

Проблема бесплодия и современные технологии репродукции в Китае

Увеличение количества бездетных (по физиологическим причинам и сделавших осознанный выбор) супружеских пар и индивидов, как мужчин, так и женщин связано в последние три десятилетия с сознательным откладыванием рождения ребенка, а также с искусственным прерыванием нежелательной беременности, изменением образа жизни, стрессами, ухудшением экологии, распространением употребления алкоголя, наркотиков и ожирением населения¹³. Известно, что чем старше родители, тем больше вероятность, что они будут иметь проблемы в репродуктивной сфере. Именно с вышеуказанной негативной тенденцией связано появление многочисленных центров репродукции и актуализация проблемы бесплодия в современном Китае.

Поскольку в стране не проводилось крупномасштабное исследование проблемы бесплодия, статистические данные носят оценочный характер. Так, в настоящее время бесплодные супружеские пары в КНР составляют по одним источникам — более 10 млн¹⁴, по другим — 7—10%¹⁵, по третьим — 10—15% населения страны¹⁶ имеют проблемы с репродукцией. В стране работает более 200 репродуктивных центров, а количество детей, рожденных при помощи новейшей технологии экстракорпорального оплодотворения в 2005 г. превысило 30 тыс. Только в госпитале Пекинского университета, где родился первый ребенок с применением этой технологии, ежегодно с помощью ЭКО рождается около 2000 детей¹⁷.

В центры репродукции в последние годы стали обращаться не только бесплодные пары, но пары, желающие в условиях ограничения рождаемости иметь несколько детей на легальных основаниях. Действительно, технология ЭКО позволяет произвести на свет двойню, тройню и даже четырех детей. Более того, возможен и выбор пола будущего ребенка, что остается все еще актуальным для китайцев, традиционно отдававших предпочтение мальчикам. Около 20% многоплодных беременностей связаны с лечением бесплодия препаратами

или применением ЭКО. По мнению специалистов, большой процент многоплодных беременностей в Китае, по сравнению с другими странами, связан и с уровнем квалификации персонала, не желающего рисковать окончательным результатом операции при удалении “лишних” эмбрионов. Однако некоторые медицинские центры намеренно используют распространение информации о многоплодных рождениях в их стенах. Она является отличной рекламой для привлечения потенциальных клиентов¹⁸. Хотя такая практика незаконна, поскольку в лицензированных клиниках только действительно нуждающиеся в лечении пациенты могут получать его с применением новейших репродукционных технологий, тем не менее она имеет место. Число двоен по всей стране ежегодно увеличивается вдвое. Министерство здравоохранения КНР в 2005 г. запретило медицинским учреждениям выписывать препараты для лечения бесплодия здоровым женщинам¹⁹. Однако осуществлять контроль в данной сфере чрезвычайно сложно, так как в аптеках при желании их можно приобрести. Население старается найти способы обойти запрет государства на рождение второго ребенка²⁰.

СМИ КНР о суррогатном материнстве

Суррогатное материнство, непосредственно связанное с технологией ЭКО, появилось в Поднебесной с развитием этой технологии, видимо, около десяти лет назад. В соответствии с законами рыночной экономики спрос всегда рождает предложение. А спрос, безусловно, есть. В Китае возникла масса агентств, в том числе в интернете, выступающих посредниками между женщинами, желающими стать суррогатными матерями, и потенциальными заказчиками-родителями.

Стоимость медицинских услуг по репродукции доступна супружеским парам или женщинам с высокими доходами. Так, стоимость искусственной инсеминации²¹ с использованием спермы донора достигает 3 тыс. юаней (более 440 долл.), а экстракорпорального оплодотворения — 20 тыс. юаней (около 3 тыс. долл.)²²

В китайских средствах массовой информации в последнее время широко обсуждается быстрое распространение практики суррогатного материнства в стране, легитимность этой практики в целом и отдельных ее прецедентов²³.

В феврале 2006 г. китайская газета “Чайна дейли” привлекла внимание общественности к деятельности интернет-сайта www.aa69.com — “Любящее сердце”, предлагающего услуги суррогатных матерей (зарегистрирован в Сучжоу в январе 2004 г., за два года зафиксировано 245 тыс. посещений сайта) и продолжающего, несмотря на предупреждения властей, расширять свой бизнес (агентство насчитывает 13 региональных отделений). В своем последнем заявлении, опубликованном на страницах сайта, его владелец Лю Цзиньфэн заявляет, что сайт имеет единственную цель — помочь бездетным парам обрести родительское счастье, и что распространение суррогатного материнства, по его мнению, приведет к сокращению торговли детьми, ставшей в последнее время национальной проблемой Китая. По данным владельца сайта, агентство ежемесячно помогает двадцати супружеским парам стать родителями²⁴.

В одном из интервью Лю сообщил, что идея создать агентство по оказанию такого рода услуг возникла у него в 2003 г., когда выяснилось, что одноклассницу его жены оставил муж по причине бесплодия в результате аборта. Оказалась, что многие замужние женщины имеют семейные проблемы из-за невозможности родить ребенка. Поначалу обращений было немного, но с открытием сайта бизнес налачился. Компания Лю Цзиньфэна ежемесячно получает более 50 запросов, причем 15% из-за рубежа. За годы существования агентства около 800 супружеских пар с его помощью обрели детей, причем стороны выполнили все обязательства и никаких серьезных конфликтов не возникло.

Агентство придерживается строгих принципов, чтобы минимизировать риски и избежать потенциальных конфликтов между заказчиками и исполнителями услуг. Так, клиентами не могут быть лица без документов; одинокие люди; женщины, которые могут родить и выносить ребенка сами, но не хотят испытывать боли во время родов и изменений форм тела или не желают вступать в брак, но при этом хотят иметь ребенка; супружеские пары, в которых лишь один партнер согласен на вариант суррогатного материнства. Исключены сексуальные отношения между заказчиками и исполнителями. Агентство не работает с супружескими парами, которые рассматривают суррогатную мать как “репродуктивную машину” и относятся к женщинам, оказывающим подобного рода услуги без должного уважения. Помимо требований к клиентам в агентстве существуют правила выбора потенциальных суррогатных матерей (возраст, семейное положение, состояние здоровья).

Клиенты получают полную информацию о потенциальной суррогатной матери, ее фотографии. После благоприятного решения назначается встреча, на которой обсуждается и подписывается трехсторонний контракт между исполнителем, заказчиком и агентством. Последнее арендует для суррогатной матери помещение вплоть до рождения ребенка, контролирует регулярность посещения ею медицинского учреждения, с которым сотрудничает. В случае неудачи агентство предоставляет клиенту еще одну суррогатную мать²⁵.

Другой владелец пекинского суррогатного интернет-агентства некто Линь Жуяно, считает, что хотя предоставление услуг суррогатного материнства как любой новый вид бизнеса в настоящее время осложняется неурегулированностью юридических вопросов, однако, имеет, безусловно, весьма неплохие перспективы развития. В настоящее время агентство ежемесячно заключает в среднем 10 договоров на предоставление услуг. Растет количество потенциальных клиентов в возрасте от 35 до 45 лет, которые имеют проблемы с репродукцией и, испробовав все доступные методы лечения, отчаялись обрести ребенка. Линь, подчеркивает, что среди пар, обращающихся в его агентство, бесплодны, как правило, женщины. Поэтому агентство через посреднические фирмы работает над проблемой поиска и подбора потенциальных суррогатных матерей в сельских районах Китая, которые могли бы оказывать эту услугу на качественном уровне без конфликтных ситуаций. Предпочтение отдается молодым женщинам в возрасте от 22 до 32 лет, обладающим отменным здоровьем, мягким характером и не состоящим в браке²⁶.

Корреспондент газеты “Шанхай морнинг пост” провела журналистское исследование, обратившись в качестве потенциальной суррогатной матери в одно из “суррогатных” интернет-агентств Шанхая. Ей удалось выяснить, что потенциальные исполнительницы услуг делятся на восемь категорий в зависимости от уровня образования и внешних данных, их услуги оплачиваются в диапазоне от 40 до 100 тыс. юаней. Кроме того, в период беременности оплачивается аренда жилья, повседневные расходы, а также медицинское обслуживание и роды. На сайте агентства размещена информация 113 женщин, потенциальных суррогатных матерей, от 19 до 34 лет, более половины из них имеют высшее образование, одна треть не состоит в браке. В этом агентстве клиентам предлагаются на выбор два варианта: подсадка суррогатной матери биологического материала супругов (суррогатное материнство) и оплодотворение в пробирке яйцеклетки “суррогатной” матери²⁷. По мнению владелицы сайта госпожи Лай, агентство не нарушает закон, а занимается благотворительной деятельностью.

В Китае нишу суррогатных матерей заполнили девушки и молодые женщины из сельских районов, где высок уровень безработицы, а трудоустройство в

городах для них весьма проблематично из-за низкого уровня образования. Оказание такого рода услуг не требует от исполнителя ни образования, ни профессиональных навыков. Безусловными плюсами такой “занятости” является быстрое обеспечение высокого уровня жизни, медицинского обслуживания и, что самое главное, высокой оплаты за предоставляемые услуги. Совершенно очевидно, что ни в одной сфере трудовой деятельности сельская девушка с минимумом образования и профессиональных навыков не сможет заработать таких денег. Однако не только сельские жительницы “пытают счастье” на этой ниве, но и горожанки, имеющие высшее образование и собственных детей. Газета “Чайна дейли” рассказала историю одной из таких суррогатных матерей Дань Дань из Гуанчжоу. Ей 29 лет, она имеет 7-летнего сына. Свою беременность тщательно скрывает от сына, родственников и знакомых, так как считает, что ни он, ни они не воспримут адекватно ее решение родить ребенка “на заказ”. Женщина живет в апартаментах, арендуемых суррогатным агентством, связанным с ней контрактом, в которых, по ее словам, живет еще десяток суррогатных матерей. Она имеет помощницу по хозяйству, также предоставленную агентством. Кроме того, от супружеской пары, для которой вынашивает ребенка, Дань получает ежемесячную плату в размере 2 тыс. юаней (около 285 долл.), после рождения ребенка ей единовременно выплатят 100 тыс. юаней (более 14 700 долл.)²⁸

Другая молодая женщина, Сяо Фань, дважды выносившая детей для бесплодных супружеских пар за солидное денежное вознаграждение, поделилась с корреспондентом своими ощущениями. По ее словам, она не испытывала особых материнских чувств, поскольку понимала, что не располагает средствами, чтобы вырастить собственного ребенка. За первого ребенка ей заплатили 70 тыс. юаней, за второго — 100 тыс. Она полагает, что сделала доброе дело для супружеских пар, подарив им возможность стать родителями. Воспользоваться ее услугами можно через посредников, которые создали клиентскую сеть, благодаря имеющимся спросу и лакунам в китайском законодательстве²⁹.

Государственное регулирование суррогатного материнства

Растущий спрос на услуги суррогатных матерей и появление большого количества агентств, предоставляющих такого рода услуги, привлекли к этой проблеме внимание государственных чиновников. Суррогатное материнство было запрещено постановлением Министерства здравоохранения КНР в 2001 г. Медицинским учреждениям запрещено оказывать услуги по ЭКО одиноким женщинам³⁰. В начале апреля 2006 г. был выпущен еще один циркуляр, подтверждающий запрет на использование донорской спермы и яйцеклеток клиниками, не имеющими соответствующей лицензии, и ограничивающий число женщин, имеющих право на законных основаниях воспользоваться искусственным оплодотворением³¹. Этот же циркуляр запрещает суррогатное вынашивание детей в коммерческих целях и нелегальную продажу биологического материала для репродукции (яйцеклетки и сперма), ограничивает использование спермы одного донора для экстракорпорального оплодотворения пятью женщинами, и восемью — в случае обычного. На первом этапе всего 64 медицинских учреждения получили право на оказание услуг с применением ЭКО, и лишь семь получили право иметь банки спермы. Медицинские учреждения, которые оказывали такого рода услуги, должны были приостановить свою деятельность до получения государственного разрешения, персонал был обязан пройти специальное обучение и получить лицензии³². По данным на июнь 2007 г. по всей стране насчитывалось уже 95 медицинских учреждений, имеющих право применять новейшие технологии репродукции³³.

Однако, несмотря на указанный циркуляр Минздрава, спрос на услуги суррогатных матерей в КНР продолжает расти. Агентство господина Сюй Яньчэна и его агенты ежемесячно заключают договоры с более чем 30 семьями-заказчиками, причем бизнес начал процветать в 2006 г., после обнародования постановления о запрете на коммерческую деятельность в сфере репродукции. Основными клиентами являются обеспеченные китайцы и иностранные граждане. По мнению профессора права Шэнь Чжэна, все три стороны — заказчик, исполнитель и посредник — нарушают закон³⁴.

Другие китайские эксперты подчеркивают, что в китайском законодательстве нет статей, запрещающих “использование тела третьего лица для вынашивания и рождения ребенка”, однако, регулирующие распоряжения Министерства здравоохранения КНР запрещают медицинским учреждениям и профессиональному медперсоналу оказывать такого рода услуги без медицинских показаний. Специалист-правовед Академии социальных наук Китая Ли Цзюньхай считает, что суррогатное материнство затрагивает права человека и этические проблемы, которые должны решаться в строгом соответствии с законом. Он убежден, что законы должны четко определять механизм процесса передачи ребенка, гарантировать права не только суррогатных матерей, но и всех его участников. Суррогатная мать и генетические родители должны заключать между собой договор, в котором прописаны права и обязанности обеих сторон. Однако большинство специалистов, включая профессора этики У Цяньтао из Народного университета, считает, что контракт на вынашивание ребенка аморален, поскольку аналогичен контракту на продажу ребенка³⁵. “Практика суррогатного материнства наносит ощутимый ущерб обществу и порождает множество социальных, моральных, и юридических проблем, — заявил высокопоставленный представитель китайского Минздрава Лю Янфэй в интервью китайскому телевидению, — она противоречит действующим законам нашей страны, а также этическим и моральным нормам”. Он, однако, не уточнил, какие именно наказания планирует применять к суррогатным матерям и их заказчикам китайское правительство³⁶. Другой представитель Минздрава указал, что разработка закона, запрещающего суррогатное материнство и коммерциализацию репродуктивных технологий дело весьма сложное³⁷.

Правительство не объявляет деятельность агентств по оказанию услуг суррогатными матерями вне закона, но и не одобряет ее. Тем не менее, документы Минздрава запрещают медицинским учреждениям и персоналу предлагать какие-либо виды услуг, связанные с суррогатным материнством. Агентства, как правило, сотрудничают именно с лицензированными медицинскими учреждениями, которые проводят операции по ЭКО, однако не предлагают услуг суррогатных матерей. В случае возникновения конфликтной ситуации, когда суррогатная мать не хочет расставаться с выношенным ею ребенком, все стороны попадают в абсолютно нерегулируемое китайским законодательством правовое поле. Судя по публикациям китайской прессы, таких прецедентов пока не было. Стороны выполняют свои обязательства, поскольку услуги суррогатной матери оказывают женщины, основной мотивацией которых являются деньги. В условиях штрафов, налагаемых государством за рождение второго ребенка, конфликтные ситуации с властями никого не привлекают и с выношенным ребенком расстаются.

По мнению эксперта по семейному праву Пекинского университета науки и технологий Вана Чжуцина, разработка законодательства в данной сфере потребует времени и глубоких социальных исследований³⁸. Правовые проблемы, связанные с имплантацией эмбрионов, не ограничиваются вопросами установления родительских прав и возмездностью услуг суррогатной матери. Несомнен-

ный интерес вызывает, например, правовой статус самих эмбрионов. Прежде всего, это вопрос о том, может ли эмбрион быть объектом правоотношений, в том числе имущественного характера.

Исходя из сказанного выше представляется необходимым принятие специального государственного закона о репродуктивной деятельности, в котором были бы четко определены термины и понятия, условия проведения искусственного оплодотворения и имплантации эмбрионов, упорядочены отношения, возникающие между всеми заинтересованными сторонами. Попытки решения этих вопросов исключительно на уровне Министерства здравоохранения неэффективны и недостаточны с точки зрения уровня правового регулирования.

* * *

В условиях увеличения бесплодия среди населения, диспропорции в соотношении полов и отсутствия соответствующего законодательства суррогатное материнство получает в Китае все более широкое распространение.

Анализируя феномен нового аспекта репродуктивного поведения части китайского населения, можно выделить несколько причин его формирования: 1) проводимая в стране демографическая политика и социально-экономические процессы обусловили откладывание сроков создания семьи и рождения первенца, что стало причиной значительного увеличения количества бездетных супружеских пар; 2) новейшие научные разработки в сфере репродукции человека и успехи китайских ученых и медиков позволили сделать метод экстракорпорального оплодотворения доступным для обеспеченных бездетных супружеских пар; 3) интернет, средства массовой информации и реклама познакомили население с возможностями решить проблему бесплодия с помощью новейших технологий и суррогатных матерей; 4) при наличии спроса стал формироваться рынок предложения услуг по вынашиванию и рождению ребенка за денежное вознаграждение, появились агентства, выполняющие посреднические и организационные функции в этой сфере; 5) несовершенство и неразработанность законодательства в данной области и ее регулирование на уровне распоряжений Министерства здравоохранения КНР сохраняют основу для развития этого незаконного, с точки зрения китайских властей и экспертов, бизнеса.

Анализ материалов китайских СМИ свидетельствует о том, что среди специалистов и общественности страны существуют как позитивные, так и негативные оценки феномена суррогатного материнства. Так, специалисты и лица, связанные с репродуктивными технологиями и бизнесом в этой сфере, делают особый акцент на том, что это — новейший способ решения проблемы бесплодия, и что к услугам суррогатных матерей прибегают, в основном, бесплодные супруги, потерявшие всякую надежду на продолжение рода, на семейное и родительское счастье. Для них суррогатное материнство — последний шанс обрести его. Подобная аргументация, с нашей точки зрения, является весьма спорной, поскольку существует традиционный вариант обрести ребенка — усыновление или удочерение. Кроме того, мотивация для использования суррогатных матерей варьируется у клиентов — от нежелания здоровой и обеспеченной деловой женщины вынашивать собственного ребенка до желания вполне здоровых родителей иметь не одного, как требует китайское законодательство, а несколько детей.

Основным мотивом исполнительницы функции суррогатной матери становится, как правило, отнюдь не желание осчастливить бездетных супругов, а получение финансовых выгод, обеспечение средств существования. Суррогатная мать фактически заключает с бездетной парой или обеспеченной женщиной, желающей оставить у себя ребенка, договор на использование своего тела “в ка-

честве инкубатора” за весьма значительное денежное вознаграждение. Она изначально не желает иметь вынашиваемого ею ребенка, нести соответствующие затраты, связанные с его развитием, воспитанием и т.д. В иной ситуации она не стала бы заключать такого рода договор. Состояние беременности вряд ли можно определить как “удовольствие”, с нею связаны значительные физиологические и психологические перегрузки женского организма (угроза невынашивания, токсикоз, растяжки кожи, депрессии). Возможны и более серьезные негативные последствия для здоровья женщины.

Таким образом, нерожденный ребенок в определенном смысле, действительно, становится “живым товаром” и объектом коммерческой деятельности взрослых. Существуют тарифы на предоставляемые услуги, определены функции и комиссионные посредников, отработан механизм заключения трехстороннего договора на предоставление услуг суррогатной матери, имеются критерии их отбора (возраст, состояние здоровья, уровень образования, внешние данные, отсутствие вредных привычек, семейное положение), определена структура расходов заказчиков (оплата стоимости медицинских услуг центру репродукции /ЭКО, ведение беременности, родовспоможение/ услуги суррогатной матери по вынашиванию, а также ее расходы в период подготовки к беременности, беременности и родов, включая аренду жилья и труд помощницы по хозяйству³⁹).

Вынашивание суррогатной матерью негативно сказывается на здоровье ребенка. Его развитие начинается с момента зачатия. Научные исследования свидетельствуют о том, что девять месяцев внутриутробной жизни — очень деликатный период не только для физического, но и для психологического здоровья и развития человека. При всей высокой технологичности процесса экстракорпорального оплодотворения и имплантации эмбриона нельзя отрицать, что на его развитие и состояние не могут не оказывать негативного и стрессового влияния искусственность среды, в которой происходит оплодотворение, постоянные манипуляции с ним медперсонала как при имплантации, так и во время операции по удалению лишних эмбрионов⁴⁰. Доказано, что ребенок во внутриутробном периоде воспринимает любые вмешательства извне как угрозу собственной жизни. При этом эмбриону “из пробирки” требуется немало жизненных сил, чтобы прижиться в новой среде — матке суррогатной матери⁴¹. Более того, совершенно очевидно, что имеет место сенсорная и эмоциональная депривация “заказного” ребенка суррогатной матерью. Материнские эмоции, бесспорно, влияют на состояние плода. Психологическое состояние суррогатной матери является основной частью пренатальной окружающей среды. А осложненные сознательным отказом от вынашиваемого ребенка эмоциональные отношения между ним и матерью являются главным деструктивным фактором его психологического и соматического развития. Неблагоприятно влияет суррогатное материнство на психику и здоровье женщины, поскольку требует от нее подавления материнского инстинкта.

Как это ни прискорбно, но коммерциализация репродуктивной сферы, феномен суррогатного материнства не только в Китае, но и во всем мире создают предпосылки к воссозданию на Земле фантастической реальности фильмов “Бегущий по лезвию ножа” (1982) и “Матрица” (1999)⁴². С нашей точки зрения, важно осознавать, что процесс новой стремительной эволюции человеческого вида уже начался. Новейшие технологии репродукции, расшифровка генома человека с неизбежностью приведут к оперированию кодом ДНК и созданию различных типов homo sapiens, которые могут значительно отличаться от исходного вида. Возникает вопрос о перспективах дальнейшей эволюции человека как биологического вида, появившихся опасностях и самых серьезных последствиях для

человечества в долгосрочной перспективе. Фундаментальной основой процесса развития живого является генетическое изменение или разновидность, на которые действуют силы естественного отбора⁴³, а не корыстные и волюнтаристские действия человека, желающего сознательно или случайно, в силу незнания (как это имеет место при суррогатном материнстве) получить “новых” людей, имеющих строго заданные генетические параметры, имеющих биологическое преимущество перед обычными людьми, включая и уникальные психические способности. Но, как правило, медаль имеет две стороны, а значит — мутации и эксперименты в этой сфере могут привести и к негативным и даже необратимым для человечества последствиям. Очевидно, усилия ученых и медиков необходимо направлять на борьбу с причинами, вызывающими рост количества людей с проблемами в репродуктивной сфере, а не на выращивание детей в пробирках, инкубаторах и с помощью суррогатных матерей.

Хочется надеяться, что китайские эксперты и законодатели уделяют должное внимание этой непростой проблеме и с учетом опыта других стран и собственной специфики предпримут усилия по подготовке закона, регулирующего сферу репродукции с применением новейших технологий, в котором будет четко сформулирован запрет как коммерческого (вынашивание женщиной генетически чуждого ей ребенка на заказ) суррогатного материнства, так и деятельности “суррогатных” агентств.

1. С нашей точки зрения, правомерно говорить лишь о так называемом гестационном суррогатном материнстве, когда суррогатная мать не имеет биологической связи с вынашиваемым ею ребенком. Этот вид суррогатного материнства появился в 80-е годы XX в. с развитием вспомогательных репродуктивных технологий и средств терапии бесплодия. Только при наличии двух условий: генетической связи между ребенком и лицами, ожидающими ребенка, а также наличия соглашения между суррогатной матерью и лицами, ожидающими ребенка, о вынашивании и передаче ребенка можно говорить о безусловном праве супругов получить родительские права в отношении родившегося ребенка. В других случаях женщина, вынашивающая ребенка, является биологической матерью ребенка и не может называться суррогатной на том основании, что она отдает ребенка супружеской паре по договору, получая за услугу вынашивания денежное вознаграждение. Не являются же суррогатными матерями женщины, оставляющие своих детей в родильных домах, которых потом усыновляют. Митрякова Е.С. предлагает следующее определение: суррогатное материнство — правовая связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чуждого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передачи заказчикам. См: *Митрякова Е.С.* Правовое регулирование суррогатного материнства в России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2006. С. 6-7.
2. Российская газета. 2006, 8 дек.
3. В пренатальном периоде и в раннем детстве “заказанной” ребенок лишен ласки, чувства защищенности (когда ребенок рождается, ему, помимо тепла и еды, необходим еще и контакт с материнским лицом, телом, ощущению ее присутствия) со стороны матери, которой он воспринимает женщину, которая его вынашивает. Она его не ожидает, поэтому сознательно и подсознательно не вступает с ним в эмоциональную связь. Произведя ребенка на свет, она передает его заказчикам, резко разрывая возникшую в период беременности связь с ребенком. Сенсорная (лишение человека зрительных, слуховых, тактильных или иных ощущений) и эмоциональная (состояние, которое возникает в тех случаях, когда человеку не предоставляется возможности удовлетворить свои базовые жизненные потребности в течение того времени и в той мере, в какой ему

это необходимо) депривации деструктивно влияют на психику и здоровье ребенка, вплоть до необратимых нарушений, проявляясь в самых неожиданных областях его жизни. На сегодняшний день о сенсорной депривации известно немало. Доказано, что при дефиците сенсорной информации любого порядка у человека актуализируется потребность в сильных ощущениях и переживаниях, развивается, по сути, сенсорный и/или эмоциональный голод. По мере увеличения времени пребывания в условиях сенсорной депривации начинают развиваться заторможенность, депрессия, апатия, которые на короткое время сменяются эйфорией, раздражительностью. Отмечаются также нарушения памяти, ритма сна и бодрствования, ухудшается состояние соматического здоровья, а впоследствии сенсорная депривация в детстве является причинами большинства депрессивных состояний, неврозов, чувства одиночества, социальных проблем личности и развития комплексов. Австралийские специалисты обнаружили, что средний индекс умственного развития детей, зачатых с помощью метода искусственного деторождения, значительно ниже, чем у родившихся естественным путем. См.: Психология. /Словарь/ Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского; *Наруцын Н. О сексе и не только.* — www.bondage.ru/t/010027.html; *Шишова Т. Суррогатное материнство: вопреки естеству* // Няня. 2002. № 10. — нуануа ру.

4. О запрещении коммерческого суррогатного материнства говорится в Брюссельской декларации Всемирной медицинской ассоциации (1985 г.). В качестве заменяющих матерей могут выступать родственники бесплодной пары, это снижает риск коммерциализации.
5. *Schenker J.G., Shushan A. Ethical and legal aspects of assisted reproduction practice in Asia* // Human Reproduction. 1996. № 11(4). P. 908—911.
6. В марте 2008 г. первый “китайский ребенок из пробирки”, рожденный в госпитале Пекинского университета — Чжэн Мэнчжу отметила свое двадцатилетие // РИА “Новости” 26.02.2008.
7. Shanghai Star. 2002. 7 July; Далянь жибао. 2004. 2 дек.
8. <http://english.people.com.cn/90001/90776/6318880.html>.
9. <http://russian.people.com.cn/31519/6245572.html>.
10. wx920.com // <http://lenta.ru/news/2006/07/24/nokinds/>.
11. China.org.cn/English/2002/Sep/44656.htm.
12. Career or giving birth — the dilemma faced by Chinese women. — http://www/women-ofchina.cn/Issues/Marriage_Family/10798.jsp.
13. Experts warn of lower fertility because of stress, lifestyle. — chinadaily.com.cn/cndy/2007-04/10/content_846612.htm.
14. China faces sperm donor shortage. — <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/asia-pacific/3752242.stm>.
15. Experts warn of lower fertility because of stress, lifestyle. — chinadaily.com.cn/cndy/2007-04/10/content_846612.htm.
16. Fertility industry takes off in China. — www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/content_429518.htm; Gestational Surrogacy Banned in China. — <http://fuzhou.china.com.cn/English/2001/Jun/15215.htm>.
17. Infertility treatment in China. — www.obgen.net.
18. Fertility industry takes off in China. — chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/content_429518.htm.
19. China: drug bid to beat child ban. — chinadaily.com.cn/english/doc/2006-02/14/content_520054.htm.
20. Sheridan M. Fertility-drug twins beat China’s one-child policy. — The Sunday Times. 2005. 27 February.
21. Искусственная инсеминация — метод вспомогательной репродукции (наряду с ЭКО, ЭКО/ИКСИ), при котором, как и при других методах, некоторый этап зачатия ребенка происходит искусственно. При внутриматочных инсеминациях сперму предварительно обрабатывают, делая ее похожей на тот состав, который сперма приобретает во влагалище на пути в матку при естественном половом акте, и отбирая “выжимку” из

- наиболее способных к оплодотворению сперматозоидов. Введение необработанной спермы непосредственно в матку недопустимо.
22. Fertility industry takes off in China. — chinadaily.com.cn/ english/ doc/ 2005-03/ 30/ content_429518.htm.
 23. Surrogate mother asks extra money for twins. — chinadaily.com.cn/ china/ 2006-08/ 09/ content_660919.htm.
 24. http://english.people.com.cn/200602/16/eng20060216_243238.html.
 25. Great expectations. — http://chinadaily.com.cn/cndy/2008-07/17/content_6853465.htm.
 26. Там же.
 27. См. примеч. 1.
 28. Great expectations. — http://chinadaily.com.cn/cndy/2008-07/17/content_6853465.htm.
 29. Shan Juan. Surrogate mothers cashing in. — chinadaily.com.cn/ china/ 2007-08/ 28/ content_6061123.htm.
 30. I want my child, from a tube. — chinadaily.com.cn/ english/ doc/ 2004-07/ 12/ content_347577.htm.
 31. Китайские власти обещают запретить суррогатное материнство. — <http://www.rambler.ru/news/medicine/0/7654401.html?print=1>.
 32. Shanghai encounters surrogate pregnancy. — chinadaily.com.cn/ china/ 2006-05/ 22/ content_597045.htm.
 33. Там же.
 34. Wang Shanshan. Baby boom for surrogate mothers despite ban. — chinadaily.com.cn/ china/ 2007-02/ 06/ content_801792.htm.
 35. Surrogate pregnancy challenges social ethic. — http://english.people.com.cn/200601/07/print20060107_233577.html.
 36. Китайские власти обещают запретить суррогатное материнство. — <http://www.rambler.ru/news/medicine/0/7654401.html?print=1>.
 37. Shan Juan. Surrogate mothers cashing in. — chinadaily.com.cn/ china/ 2007-08/ 28/ content_6061123.htm.
 38. Legal uncertainties of “surrogate motherhood” . — chinadaily.com.cn/ cndy/ 2008-07/ 17/ content_6853460.htm.
 39. http://english.people.com.cn/200602/16/eng20060216_243238.html.
 40. Для увеличения шансов на успех, как правило, имплантируется 2—3, а то и 4 эмбриона.
 41. Эффективность ЭКО на сегодняшний день в мире составляет в среднем 30%.
 42. В первом фильме действуют “репликанты” — искусственные люди, которых невозможно отличить от настоящих, а в другом людей разводят под землей и держат в эмбриональном состоянии в специальных капсулах. Кстати, в настоящее время в мире уже ведутся исследования по созданию искусственной среды, в которой можно выращивать эмбрионов человека без матери как таковой.
 43. Основные механизмы развития включают: происхождение и генетические отличия, которые являются наследственными и передаются последующим поколениям; мутация, перемещение или смещение гена, как бы миграция генов, причем случайного характера, а также естественный отбор.